

№ 47. ХУДАЯ ЖЕНА

- Жанил — то меня батюшка неволею,
Жанила меня матушка неохвотою,
А роду — племени она богатого,
Приданого много — человек худой.
5. А приданое висит теперь на грядоцьки,
А меністо лежит в кованом ларьци,
А цветному — то платицу висеть на грядоцьки,
А худому — то худу на моёй рукі,
А худая — то жена лежит да целовать веліт —
10. А худой — то жены да целовать не хочется,
А не хочется ее, не ворóтитси.
А я отпра́вился из землі в землю́,
Из землі в землю́, из орды́ в орду́,
Из орды́ в орду́ да к королю в Литву,
15. Да ко тому к королю Литовьському,
А к этому к королю во служение
А задался я, уда́лой, на двинадцать лет.
А за двинадцать лет я рядил зóлотой казны,
А зóлотой казны да шестьдесят рублей,
20. А шестьдесят рублей я да с полтиною.
А жил — то я у батюшки у короля Литовьського,
А жил — то я да двинадцать лет,
А служил — то я верой — не изменою,
А с королевной — то я жил как будто брат с сёстрóй,
25. А с королевной я спал как будто муж с женой.
А стрóчно времечко да миновалосе,
А по худой хозяйке стосковáлосе.
А только добрóm простился со Королем Литовьським.
А полуцил — то я казну да за двинадцать лет,
30. А золотую — то казну да шестьдесят рублей,
А шестьдесят рублей тоже я с полтиною.
А отправился я упáвенькой да доброй мóлодець,
И отправился уда́лой в свою сторону.
А пришло мни три дороженьки широкии:
35. А уж как пёрва — итти да к отцю — матери,
А вторая — то дорожка — итти мне к молодой жены,
А третья — то дорожка итти мни на царёв кабак.
А я отправился сам, упáвенькой дородной доброй мóлодець,
Я отправился да во царёв кабак.

40. А вдруг напился я, удаленькой, да сам расхвасталсе:
— Ай же вы, кабацкии подпóринья,
А жил—то я, служил у батюшка, у Короля Литовьського,
А жил—то я, служил тут да двинадцеть лет,
А служил—то я верой—правдой неизменною,
45. А с королевной жил, как будто брат с сёстрой,
А с королевной спал, как будто муж с женой.
А строчно времецько да миновалосе,
А только по той, да по худой хозяйке стосковалосе,
А получил—то я со батюшки со Кóроля с Литовьського,
50. А получил—то я казны да за двинадцеть лет,
А за двинадцеть лет — шестьдесят рублей,
А шестьдесят рублей тоже да я с полтиною.»
А донесли тут кабацькии подпорины,
Донесли к Кóролю Литовьському.
55. А послал—то Кóроль—то Литовьськии
А двух палацёв немилóсливых,
А вы ступайте—ко, палаци да немилóсливыи,
А вы ступайте—ко да во царёв кабак,
А берите—тко уда́лого на свои рукí,
60. А ведите—тко уда́лого на болото Кули́ково,
А повалите—тко на плаху на липову,
А рубите—тко ему буйную голову,
А чтобы больше он не хвастал королевьським да
велицесьвом.»
А тут приходят палаци да немилóсливыи,
65. Они брали тут да упáвого да дороднего доброго мóлодца,
Они брали тут его да на свои рукí,
Да повели ёго на болото Кули́ково,
А повалить ёго на плаху на липову,
А отрубить же ему буйную голову.
70. А ведут—то ёго мимо королевина окошецька.
А королевна увидала тут,
А скурёшенько бежала на улицю, да на широкую.
Говорила она тут да таковó словó:
— «Ай же вы, два палачи да немилóсливыи,
75. А ступайте—ко ко мне да во новóй терём!»
А приходят тут палачи немилóсливые
А к королевне во новóй терём,
А говорит тут она да таковó словó:

- «Ай же вы, палачи немилосливыи,
80. Да берите—тко вы шестьдесят рублей,
А шестьдесят рублей да со полтиною,
А вы спустите—тко мóлодца да на свою волю!»
А тут взяли палаци немилóсливыи,
А взяли—то шестьдесят рублей,
85. Оны взяли—то шестьдесят рублей с полтиною,
А спустили же упáвого да уда́лого да дородного доброго
мóлодца,
А спустили же его да на свою волю́.
Она дáла тут упáлому да уда́лому да дородному доброму
мóлодцю
Она дáла тут шестьдесят рублей да с полтиною:
90. — «А ты ступай, дурак, да в свою сторону,
А не хвастай боле королевським да велицесьвом!»
Она дáла тут уда́лому да упáлому да дородному доброму
мóлодцю,
И отправился уда́лой в свою сторону.
Как пришло ему три дорожки широкии:
95. А уж как пёрва дорожка — к отцу—матери,
А втора же дороженька — да к молодой жоны.
А вдруг отправился уда́лой дородний добрый мóлодец.
- 246
- А приходит тут уда́лой дородний добрый мóлодец, —
А що бегает по улици да два выюноша,
100. А стоит тут новый маленькой да тéремок,
А ведь спрашивал уда́лой добрый мóлодец,
А удаленькой да сам упáвенькой дородний добрый мóлодец:
— «Ай же вы, два маленьких да два выюноша,
А это цей же тут маленькой—то тéремок?»
105. — «А это тéремок да нашей матушки,
А наш—то бáтюшка двенадцет лет как во гульбу ушол.»
А говорит тут малым выюношам:
— «Уж вы здравствуйте, малыи да два выюноша,
А ведь есть же нуль—ка у вас батюшка!»
110. Как приходит он, да дородний добрый мóлодец, —
Как приходит он да во новóй терём,
А крест—то он кладет по—писа́ному,
А поклон—то он ведет по—уцёному
На все на четыре на стороны,
115. Молодой жены да сам в особину.

Да говорят тут млáдые юноши:
— «Ай же наша рóдная ты матушка,
А это есть же наш да родный батюшка!»
Да сам упáвенький да дородний добрый мóлодецъ
120. А с молодой жоной он поздоровалсы,
А поздоровалсы да сам расплакался.
— «А уж ты здраствуй, моя да молода жона!»
А по тых пор удáлому славы́ поют,
И во веки ему слава не минуетсе.
(«Tóě vsě»)